

В течение следующих двух месяцев Небеса так и не смилоствились над народом Великого Чжоу.

Беспорядки беженцев на юге, под давлением императорского двора, не только не утихли, но, наоборот, наметилась тенденция перекликаться с населением Юго-Востока. В зале суда Император Син У критиковал генералов, подавлявших хаос на юге, как некомпетентных, но для солдат было большим табу менять генералов в канун боя. Не имея выхода, Императору Син У пришлось приказать этим генералам искупить свою вину заслугами, а затем продолжать наращивать свои войска на юге. Считалось, что увеличение войск способно успокоить массы в кратчайшие сроки, но неожиданно произошло еще более страшное. Дислоцированную там армию поразила эпидемия вспыхнувшая после наводнения.

И вот, когда некоторые из придворных министров предложили перебросить часть Железной Кавалерии Юньгуаня на юг, весть о том, что солдаты Северной Янь отправляются в город Ушуан, снова достигла столицы.

К этому моменту у Императора Син У не осталось свободных войск. Чан Лин, страж города Ушуан, послал несколько срочных подряд сообщений об опасности в которой находится город Ушуан. Однако Император Син У только приказал Ло Ци оставаться в Юнгуане и позволить лишь некоторым войскам Юнгуаня выйти, чтобы замедлить наступление на город Ушуан. В настоящий момент весь север полагается на кавалерию Юнгуань, если вся эта армия уйдет, то Император Син У даже думать не смел, как он сумеет стабилизировать страну в случае еще большего хаоса на севере.

Ло Вэй тоже не мог понять всех этих несчастий, произошедших в этот год. Он не помнил, чтоб они происходили именно так. Будто все бедствия оказались сконцентрированы в одной вспышке, как если бы изначально спокойная и зеркальная водная поверхность в совершенном безветрии, но внезапно вспучились сотни волн, слой за слоем. Хотя он по-прежнему не беспокоится о еде и одежде, Ло Вэй все же был чрезвычайно занят, и у него редко выпадала возможность побыть наедине с Вэй Ланем.

— Неудачи не будут длиться вечно, — убеждал Ло Вэя Вэй Лань напротив, — Сначала тебе нужно заняться государственными делами.

Ло Вэй должен бы слушаться слов Вэй Ланя, и ему становилось неловко при виде суматохи в зале суда, и не хотел оставаться единственным спокойным.

Император Син У также отвлекался и беспокоился о теле Ло Вэя, но, видя, как тот днем и ночью занят в Министерстве Финансов, и его тело не показывало признаков ухудшения, это наконец заставило его почувствовать себя комфортно.

В этот период из Юнь Чжоу вернулся Лун Сюань и сообщил Императору Син У еще одну плохую новость о том, что эпидемия в Юнь Чжоу подала признаки распространения в Юньгуань. Эта новость так расстроила Императора Син У, что он страдал бессонницей всю ночь.

Ло Вэй просидел с Императором Син У в Зале Вечного Света всю ночь напролет. Он не мог порекомендовать ничего путного Императору Син У, только и мог сказать:

— Министр узнал от Имперского Лекаря Вэй, что с наступлением зимы болезнь может сойти на нет и без нашего вмешательства.

— Ты веришь в это? — спросил Император Син У Ло Вэя.

— Возможно на этот раз Имперский Лекарь Вэй действительно прав.

— Надеюсь на это, — покачав головой сказал Император.

В тот момент, когда Ло Вэй подыскивал и говорил добрые слова, чтобы утешить Императора Син У, огни в Зале Литературного Превосходства Лун Сюаня также горели всю ночь.

— Ло Вэй все еще остается в Зале Вечного Света? — спросил Лун Сюань у Фу Юня.

— Да, слуга только что оттуда. — ответил тот.

— Он снова остается во дворце с моим отцом?

— Слуга не знает, слуга не может проникнуть внутрь Зала Вечного Света. Но я слышал от людей там, что третий молодой мастер часто оставался наедине с Его Величеством.

— Тогда иди, занимайся своими делами, — сказал Лун Сюань.

— Да, — сказал Фу Юнь, уходя после приказа.

— Подожди минутку, — снова окликнул Фу Яня Лун Сюань.

— Да, принц, — ожидал его указаний Фу Юнь.

Лун Сюань сидел и смотрел на свет свечи на столе, долго колеблясь, не говоря ни слова.

Не осмеливавшийся заговорить Фу Юнь покорно ждал, когда он заговорит.

— Иди работай, — наконец сказал Лун Сюань, — Помни, чтоб тебя никто не поймал.

— Не смею проявить небрежность, — поспешно сказал Фу Юнь. Когда он увидел, что Лонг

Сюань кивнул, он снова спросил Лун Сюаня, — Значит я могу идти?

— Иди.

Только после этого Фу Юнь быстро отступил.

— Фу Гунгун, — Дочь Чан долгое время ждала во дворе у кабинета Лун Сюаня. Когда она увидела, как Фу Юнь выходит оттуда, она его окликнула.

— Хозяйка, — поспешно поприветствовал ее Фу Юнь, увидев, как она направляется к нему.

— Его Королевское Высочество сейчас занят? — спросила Дама Чан.

— Вы желаете увидеться с Его Высочеством, хотите передать через меня Вашу просьбу?

— Да, — ответила она.

Лун Сюань услышал слова Фу Юня, сообщающего, что его жена хочет с ним видится, и поняв, что она хочет разузнать о Чан Лине, сказал:

— Пригласи ее войти.

Войдя к нему, она увидела Лун Сюаня сидевшего за столом и пишущего что-то не поднимая головы.

— Ваше Высочество, — поклонилась она ему.

— Хотя твой брат сражается в Ушуане, — сказал ей Лун Сюань, продолжая заниматься своими делами, — Но отчета, в котором говорилось бы, что твой старший брат ранен, не приходило, так что беспокоиться не о чем.

— Наложница благодарна, — Дочь семьи Чан почувствовала облегчение, когда услышала от Лун Сюаня, что с ее братом все в порядке.

— Уже поздно, тебе лучше вернуться и отдохнуть, — снова заговорил Лун Сюань.

— Наложница удаляется, — Дочь Чан услышала в этом предложении, что ее просили уйти. На сердце у нее было горько, но на ее лице этого не отразилось. Блюдя этикет, она преклонила перед ним колени. Поразмыслив, она сказала Лун Сюаню: — В те дни, когда Ваше Высочество отсутствовал, в Зале Литературного Превосходства все было хорошо.

— Спасибо за твою тяжелую работу, — сказал он, продолжая разбираться с документами, не поднимая на нее взгляда он сказал ей, — Во дворце есть Императрица и Вдовствующая Императрица, предполагается они решат все большие дела, так что ничего страшного не произойдет.

— Ваше высочество, пожалуйста, отдохните пораньше, наложница уйдет на покой, — Дочери Чан наконец нечего было сказать, и она отступила. Когда она собиралась уходить, Дочь Чан снова взглянула на Лун Сюаня. Тот так и продолжал писать, даже не взглянув на нее.

— Хозяйка, — сопровождающая мамка увидела, как она вышла, и поспешно поприветствовала ее.

— Пойдем, — вздохнула Дочь Чан, стоя за дверью кабинета Лун Сюаня.

— Его Высочество не навестит хозяйку ночью? — тихо спросила мамка Дочь Чан.

— У него дела, — уходя сказала она. — Поэтому незачем его беспокоить.

Мамка ничего не сказала, и тоже вздохнула.

Дочь Чан знала, что мамка за нее беспокоится, поэтому ни в чем не винила. Супруга третьего принца из Зала Восхода Солнца уже беременна, а они выходили замуж в один день. Дочь Чан прикоснулась к ее все еще плоскому животу, когда у нее будет ребенок? С таким безразличием Лун Сюаня Дочь Чан, какой бы глупой она ни была, понимала - Лун Сюань ее не любил. Возможно, Дочь Чан обернулась и снова взглянула на освещенный кабинет, Лун Сюань вообще не хотел, чтобы она рожала ему наследника, не так ли?

Лун Сюань проработал с документами всю ночь. После рассвета он поспешно умылся. А затем в оцепенении стоял во дворе перед кабинетом и некоторое время смотрел на небо. Набравшись решимости, он направился в Зал Вечного Света.

Ло Вэй взял два официальных документа, которые должны были быть отправлены сегодня утром, и отправился в ямынь Министерства Финансов. Как только он вышел из зала Чанмин, он увидел Лонг Сюаня.

— Ты не спал всю ночь? — Лун Сюань с первого взгляда увидел усталость Ло Вэя.

— Побыв здесь утро я вернусь в особняк отдохнуть, — У Ло Вэя полно работы и он не успевает ее закончить, У него действительно нет сил думать еще и о Лун Сюане, — Министр удаляется, пожалуйста Ваше Высочество не беспокойся.

— Ты можешь вынести такой режим? — снова спросил Лун Сюань.

— Все в порядке, — ответил он, так же взглянув на Лун Сюаня. — Как здоровье принца? Все в порядке?

— Эпидемия в Юнь Чжоу очень сильно распространилась, — сказал Лун Сюань, — Но я в порядке.

— Что за болезнь свирепствует в Юнь Чжоу? — задал вопрос Ло Вэй, когда речь зашла о Юнь Чжоу. — Я также просмотрел документы, представленные Императорскими Лекарями из Юнь Чжоу. Некоторые писали, что это чума, некоторые, что кровотечение. Так что там?

— Я не врач, не знаю, — ответил Лун Сюань.

— Тогда когда они будут уверены? Когда знаешь, что за болезнь, то и лечить легче.

Лун Сюань только горько улыбнулся.

Думая, что у него все еще полно работы, Ло Вэй сказал Лун Сюаню:

— Забудь об этом, это забота лекарей. Хорошо, что принц благополучно вернулся. Принц собирается завтракать во внутреннем дворце, так что входи.

Лун Сюань наблюдал, как Ло Вэй прошел весь путь. "Благополучно вернулся?" Вспомнил он слова Ло Вэя, но не знал, были ли эти слова правдой или ложью.

<http://bllate.org/book/15662/1401157>